

3305

Б-83

1629289

БОРОВИЧИ

БОРОВИЧИ

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Л Е Н И З Д А Т . 1 9 6 8

Г 6 2 9 2 8 9

33 с 5
Б 83

33 с 5 (с 12) Новогородский обл

*Очерк написан авторским коллективом:
В. В. Гарновским, Г. И. Ивановским, Л. А. Ко-
новаловой, М. А. Кокориным, И. В. Никифоро-
вым, Л. Р. Фрумкиным.*

ГОРОДОК НА МСТЕ

Боровичи — центр Боровичского района Новгородской области — расположены на северных отлoгах Валдайской возвышенности.

О Валдайской возвышенности слышал каждый со школьных лет. Это не горы в шапках вечных снегов, не мрачные скалы и ущелья. Валдайская возвышенность — это пологие холмы и поля, леса и раздольные луга, речки и озера. Много здесь озер. Вот светловодное и глубокое Валдайское, вот озеро Пирос, в свое время так полюбившееся большому художнику Н. К. Рериху. Прекрасно в своих лесистых берегах озеро Боровно; на этих берегах часто в летнюю пору жил писатель В. В. Бианки, здесь он создал немало замечательных рассказов о природе. Озеро Шерегородо связано с именем А. В. Суворова, село Кончанское — место его ссылки.

Всех озер не перечислишь. Но хороши и речки возвышенности — веселые, бойкие. В некоторых из них водится настоящая горная рыба — форель, хариус...

Те ручьи и речки, что бегут со склонов Валдайской возвышенности на север, вливаются в самую большую реку края — Мсту. Там, где Мста, прорезая северные склоны возвышенности, вырывается на простор, на трех береговых уступах-террасах раскинулся город Боровичи.

Негромкое имя у города, не значитя оно в древних летописях как место, где происходили грозные битвы или другие знаменательные события. Но металлурги нашей страны с уважением говорят о Боровичах — городе, который издавна поставляет свои изделия из огнеупорных глин для доменных и сталеплавильных печей. Огнеупорные глины, добытые в недрах земли в окрестностях города, недаром названы так: изделия из них — светло-оранжевый кирпич, литниковые трубки и другая продукция — противостоят температуре в 1700 градусов тепла, тогда как кирпич из обычной глины разрушается уже при 600 градусах.

Знакомство с Боровичами хорошо начинать издали — с дорог, которые ведут в город, с холмов, окружающих его.

Древнейший путь — река Мста. Боек и знаменит был в свое время этот путь, но слава его минула. За последние годы туристы из других городов стали опять «осваивать» его. Все чаще видишь летом легкие байдарки неугомонных любителей страствий по родной земле. Пройдя пороги и промчавшись мимо правобережной гряды Бобровских гор, туристы выплывают к городу. Направо — Городская сторона. Она начинается

Долина реки Мсты ниже Боровичей.

новым микрорайоном — Парковой улицей с ее пяти- и четырехэтажными домами, густой зеленью парка, а за парком — дома, дома, дома, которые словно взбираются с уступа на уступ. Налево — Заводская сторона, а впереди легко переметнулся через Мсту ажурный однопролетный мост.

Второй путь — железная дорога. От станции Угловка к Боровичам тянется ветка (железная дорога Ленинград—Москва проходит от Боровичей в тридцати

километрах). За окнами вагонов — лес и лес. Но вот он редееет, сменяется кустарником, полями. Вправо от пути — пологие холмы, налево — разворачивается ширь Мстинской речной долины.

Поезд замедляет бег. Вагоны проходят мимо корпусов комбината огнеупоров, мимо складов изделий. Здесь типично индустриальный пейзаж.

Вокзал в Боровичах деревянный, старый. На одной из наружных его стен плотники укрепили вырезанные деревянные цифры — дату постройки вокзала и ветки Угловка—Боровичи «1876» год. Значит, девяносто лет прошло с той поры, когда город «вышел» на железную дорогу.

Самый оживленный путь — асфальтированная трасса Боровичи—Валдай. Путь этот — старинный, но был он довольно тихим до появления и развития автомобильного транспорта. Теперь по асфальту на Москву, на Ленинград, на Новгород мчатся грузовики, легковые автомашины, автобусы.

Если вы едете в Боровичи по этой дороге, то впервые увидите их километров за двенадцать от деревни Черноземь. Где-то далеко внизу широко раскинулся город с заводскими трубами, белыми и желтыми кубиками зданий. Но машина то поднимается на холмы, то скатывается с них, и вновь город возникнет перед вами только у деревни Лука на берегу речки Крупы. Еще темного — и поселок Устье, почти слившийся с поселками Польшовка, Пестрецово, Усть-Брынкино, а также с самим городом. Эти поселки возникли когда-то около шахт по добыче огнеупорных глин.

А вот и собственно город. Центральная улица Заводской стороны — Ленинградская. Но прежде чем

Мост через реку Мсту в Боровичах.

въехать на нее, посмотрите направо. Внизу — Мста, за нею под высоким береговым холмом — один из цехов комбината огнеупоров. Над рекой — подвесная дорога и пешеходный канатный мостик. Сразу почувствуете, что въезжаете в промышленный город.

Прекрасный вид на Боровичи открывается с горы Поклонница на Вышневолоцком тракте — так назывался когда-то путь на Вышний Волочок.

Тракт этот идет вдоль берегов Мсты. По нему во времена судоходства по Мсте брели толпы бурлаков и грузчиков, неслись купеческие повозки — хозяева спешили на пристани. С падением значения Вышневолоцкой водной системы захирел и тракт.

Но дорога эта очень живописна. От села Перелучи до села Опеченский Посад она идет сосновыми борами. От Опеченского Посада путь ведет через холмы, и чем ближе к Боровичам, тем они выше. В трех километрах от города самая высокая точка перевала — гора Поклонница. С нее открывается широкий вид на весь город. Справа — дома и трубы бывшего заводского поселка Вельгия. Недавно поселок включен в черту города. Прямо — за зелеными вершинами парков и садов — центральная часть города. Слева — Заводская сторона.

У многих старых русских городов были свои «поклонницы» — холмы, с которых путник впервые видел город, а уходя из него, в последний раз кланялся ему. Вспомним Поклонную гору под Москвой, на которой Наполеон ждал, когда «русские бояре» поднесут ему с поклоном ключи от Москвы. И не дождался.

Все более возрастает значение пути, которым издревле Боровичи были связаны с городом Устюжна (теперь Вологодской области). Если ехать этим путем

от границы района, то, миновав большое селение Починная Сопка, а затем село Передки, вы увидите Боровичи с Передского кряжа.

Много путей в Боровичи, на бойком перекрестке стоит город.

О ВРЕМЕНАХ ДОСЕЛЕННЫХ...

Край, густо поросший лесами, богатый озерами, давно был обитаем. Следы поселений человека в этих местах датируются концом третьего — началом второго тысячелетия до нашей эры.

Наибольшее количество поселений эпохи неолита относится здесь к середине второго тысячелетия до нашей эры. Остатки их обнаружены археологами и краеведами на берегах озер Пирос, Шабодро, Хвоцня, Ямное, Шерегодро, Люто, Пелено и др. Здесь найдены изделия из кремня и сланца — наконечники стрел и копий, топоры, тесла, скребки, скобели для обработки шкур и дерева. В то время люди уже умели делать сосуды из глины и до обжига украшали их узорами: отпечатками гребенчатого штампа, ногтя, округлыми ямками. Обломки такой посуды часто находят на местах бывших поселений.

Особенно интересно поселение на левом берегу реки Съежи в урочище Репищи. Наиболее древняя его часть находится под метровым слоем болотистой почвы. Раскопки здесь начаты в 1963 году экспедицией Института археологии под руководством профессора А. Я. Брюсова и продолжены археологом М. П. Зиминой.

В первом тысячелетии до нашей эры люди научились добывать металлы и изготавливать из них орудия. Из местных железных «болотных» руд металл получали так называемым сыродутным способом: в малых «домницах» железная руда спекалась, сваривалась. Железа при этом получалось мало, но оно быстро вытеснило орудия из камня и кости.

За последние годы в черте города на правом берегу Мсты в Лучках были найдены древние орудия из камня. В окрестностях города орудия из кремня и отщепы кремня, получавшиеся при его обработке, обнаружены в двадцати пунктах. Видимо, в далеком прошлом эти места были кратковременными стоянками охотников и рыбаков.

Постепенно охота и рыболовство становятся лишь подсобным занятием, земледелие и скотоводство — основным. Селения располагаются уже не у воды, а на более возвышенных участках, удобных для земледелия. Их обносят валами и оградами из бревен, вокруг них копают рвы. Позже такие поселения получили название городищ. Появились городища в этих краях около двух с половиной тысяч лет назад.

Остатки древних городищ до последнего времени сохранялись вблизи Боровичей: Бобровское — в одном километре к юго-востоку от города и Сушанское — в одном километре к северо-востоку от Боровичей.

Во второй половине первого тысячелетия нашей эры берега реки Мсты и ее притоков начали заселять славяне. Славяне мирно уживались с местным угро-финским населением, принеся ему более высокую культуру земледелия и скотоводства, новые ремесла. В дальнейшем угро-финское население смешалось со

славянами, переняло их язык. Но названия некоторых рек и озер, иногда селений и урочищ, сохранились угро-финские. Так, название реки Мста произошло от финского слова «муста», что означает «черная». От древних славян до нас дошло много памятников — следов их поселений (селищ) и курганов. Самые большие курганы называют в этих местах сонками.

Ближайшее к городу древнее славянское селище находится на берегу озера Крюково. Здесь были найдены предметы из железа — сери, ножи, шилья, отходы железоплавильного производства — шлаки и куски железа — крицы.

Следы селищ обнаружены также у деревень Плесо и Волгино и на речке Круна.

Курганы — памятники того времени, когда славяне еще не знали христианства и умерших сжигали на кострах, насыпая потом над кострищем земляной холм. В X веке с распространением христианства славяне стали зарывать умерших в землю, но еще долго сохранялся у них обычай обкладывать могилы камнями. Такие кладбища носят местное название: «жальники». Их довольно много в Боровичском районе.

С возникновением Новгорода — торгового и ремесленного центра северо-западных славян — водный путь по Мсте приобрел особое значение. Этот путь шел на Волгу и далее к Каспийскому (Хвалышскому) морю и в страны Средней Азии.

В 1935 году вблизи Боровичей у деревни Плесо был найден клад серебряных арабских монет «дирхемов», относящихся к VIII и IX векам. Монеты эти — явное свидетельство торговых связей с «арабами», как тогда называли жителей далекого Востока.

Судоходству по Мсте мешали пороги. Даже небольшие суда могли пройти их лишь в высокую воду и только вниз по течению. Подняться же по реке было невозможно, и, по-видимому, товары, доставлявшиеся с Ильмена, перевозились на лошадях по берегу в обход порогов. Можно предположить, что уже в те времена на Мсте возникли селения, жители которых наряду с землепашеством занимались постройкой судов, проводили суда через пороги, ремонтировали ладьи и лодки. «Судоплатец» — это старинное слово, обозначающее плотника, умевшего чинить (латать) суда, — долго бытовало на Мсте.

Возможно, что несколько стоявших недалеко друг от друга селений, постепенно слившись в одно крупное, и положили начало Боровичам. Здесь останавливались перед порогами суда, прибывшие «снизу», здесь останавливались и прошедшие через пороги. Начинаясь торг между «гостями», как в старину называли купцов. Сюда же сходились жители окрестных селений со своими товарами: мехами, медом, воском. Местные жители панимались гребцами, чинили суда...

В Начальной летописи под 947 годом записано, что киевская княгиня Ольга (новгородские земли тогда подчинялись Киеву) «шла» по Мсте и Ловати и погосты установила. Погосты — административные центры — устанавливались для удобства собирания дани с местного населения и пошлин с «гостей». (Много позже слово «погост» приобрело другое значение — так стали называть церковь с домами священнослужителей и кладбищем.)

Возможно, что селение, которое потом стало городом Боровичи, также было одним из погостов на Мсте.

Монголо-татарское нашествие затормозило развитие новгородских земель, но все же погосты по-прежнему оставались торговыми центрами, где местное население обменивалось продуктами своего труда. Неслучайно в старых документах встречаются упоминания о «Боровичском Рядке». А рядками назывались тогда крупные торговые и ремесленные села.

В конце XV века новгородские земли вошли в состав Московского государства.

Все более и более оживлялась жизнь примыстных селений и рядков. Теперь по реке шли не только товары из далеких «арабов», но и свои — с Волги и ее верховий — в Новгород.

Рос и развивался Боровичский Рядок. По писцовой книге 1564 года в нем значилось 115 дворов, 42 лавки, прилавок, 11 амбаров. Только одна четвертая часть населения рядка занималась земледелием.

Тяжелые испытания пришлось пережить населению России в начале XVII века — в годы польско-шведской интервенции.

В 1611 году Новгород был захвачен пятнадцатитысячным шведским отрядом Якова Делагарди. В захваченных русских городах интервенты поставили свои гарнизоны, содержавшиеся за счет местных жителей. Мелкие отряды разъезжали по округе, грабили население, жгли села и деревни. Жители края разбежались, таились в лесах.

Кроме Новгорода значительные силы шведов и их наемников стояли в погосте Белом на Мсте, в Тихвине и других крупных населенных пунктах края.

Как говорится в одном из документов того времени, «погост Спасский Боровицкий» был «сжен и воеван, а место церковное пусто». В окрестностях Боровичского Рядка были сожжены села Потерпелец, Передки и другие селения.

На борьбу против интервентов встали простые русские люди. Вначале они действовали разрозненно, но когда пришла весть о создании в Нижнем Новгороде ополчения под водительством Минина и Пожарского, их борьба стала более организованной.

Весной 1613 года в пятидесяти верстах от Боровичского Рядка — около села Устрека — завязался многодневный бой русских с интервентами. Отрядами московского и ростовского ополчения, участвовавшими в сражении, командовали воеводы С. Прозоровский и Л. Вельяминов. Интервенты потерпели поражение. Началось их изгнание из пределов новгородской земли.

Медленно, с трудом налаживалась жизнь края, поднималось его хозяйство.

В 1617 году после длительных дипломатических переговоров между Россией и Швецией был заключен так называемый Столбовский мир. Швеция возвращала России Новгород, Порхов, Старую Руссу, Ладогу, Гдов. Но Россия вынуждена была уступить некоторые принадлежавшие ей земли по берегам Балтийского моря и, в частности, Корелу с уездом. Многие карелы, издавна связавшие свою судьбу с русским народом, не захотели оставаться под властью шведов. Они получили земельные участки в пределах боровичского края и образовали деревни Ледника, Сергейково, Дурилово, село Кончанское и ряд других.

В начале XVIII века еще до победоносного завершения Северной войны (1700—1721) вновь оживились мстисские берега.

Новой столицей России Санкт-Петербургу требовалось очень многое: хлеб с Поволжья, строительные материалы для растущего города, материалы для строительства флота — дубовые бревна и доски, парусина, пенька для канатов, железо. Кратчайший водный путь, связывавший Волгу с Петербургом, проходил через Мсту. Но грузы с Волги приходилось «переволокивать» по суше у Вышнего Волочка. По-прежнему представляли большую опасность мстисские пороги.

В 1703 году некто Яков Баранов «с товарищами» послал Петру I челобитную: «Живем мы, нижеписанные, на реке Мсте на Боровицких порогах. А повелепо нам проводить по ней тьяки и буера и казацкие корабельные леса...». Баранов от имени боровицких «путтников» просил разрешить им уборку особо опасных камней с фарватера, а также постройку оградительных бонов и т. д.

Нужда в водных путях была огромная. В указе от 28 мая 1712 года Петр I поручил ряду лиц осмотреть мстисские пороги, «желая доставить судам оные мновать; также реки Уверь и Виль и места из Мологи ко Мсте или Сяси».

В 1719 году талантливому инженеру-самоучке Михаилу Сердюкову было поручено соорудить Вышневолоцкое водохранилище. Каналы соединили его с рекой Цпой — притоком Волги. Водоохранилище дало возможность обходиться без «переволокивания» судов и продлить навигационный период: после паводка, когда Мста мелела и обнажались пороги, из водохранилища

в реку подавалась вода, и уровень ее вновь повышался. Помимо этого были построены меньшие водохранилища на притоках Мсты — Увери и Березайке.

Петр I не раз проходил через боровичские пороги и хорошо знал, что проводить суда через них могут только опытные люди. Поэтому он освободил боровичских лоцманов от всех податей, обязав их заниматься только своим лоцманским делом. В двадцати верстах от Боровичей против села Опеченский Рядок, расположенного в начале порогов, была создана лоцманская слобода, получившая название Опеченского Посада. Кроме лоцманов, здесь поселились плотники, умевшие строить барки и лодки.

В Опеченском Посаде на палубу барки, пришедшей с Волги, становился лоцман и вел ее через пороги до Боровичского Рядка или до деревни Потерпелец; здесь ее принимал другой лоцман и вел судно до Новгорода.

Лоцманами являлись не только жители Боровичского Рядка или Опеченского Посада, но и многих других приречных селений.

Много работы было у боровичан и зимой: в селе Боровичи и в находящейся вблизи него деревне Потерпелец были построены амбары, куда в течение зимы свозились разнообразные грузы, предназначенные для Петербурга.

К середине XVIII века только в Потерпельце числилось четыреста лоцманов, кроме того, «когда нужда потребует», ближайшие деревни могли выставить еще двести лоцманов. На Опеченской пристани их также было свыше двухсот.

Особенно людно было на Мсте весной. В Опеченский Посад, в Боровичский Рядок и другие селения

сходились сотни и сотни рабочих — бурлаков, грузчиков, плотников, приходили не только из боровичских деревень, но и из других губерний. К середине лета река мелела, и навигация прекращалась до осенних дождей. Но осенью по реке проходило немного судов.

К концу XVIII века значение Вышневолоцкого водного пути начинает падать. Грузы с Волги идут теперь по Шексне и далее через Онежское озеро, Свирь, Ладожское озеро и Неву к Балтике. Там были выкопаны каналы в обход Белого, Онежского и Ладожского озер. Суда шли в двух направлениях, и путь был безопаснее Вышневолоцкой системы с ее порогами на Мсте.

Еще при Петре, когда начиналось строительство новых водных путей, из Боровичей па реку Свирь была переселена большая группа «путишников»: лоцманов, судостроителей, ремонтных рабочих. Они должны были обучить своему делу людей на Свири. Бывшие боровичане основали село Подпорожье. (Подпорожье с 1956 года стало городом. Здесь теперь крупный гидроузел, ряд заводов и фабрик.) Боровичские речники были поселены и в Крохине — селе, расположенном при истоке реки Шексны из Белого озера.

Боровичский Рядок быстро рос и развивался. В последней трети XVIII века, когда царское правительство проводило новое административное деление страны, разукрупняло губернии и создавало в них новые уезды и волости, возникла необходимость переименовать некоторые крупные торговые и промысловые села в города. Боровичский Рядок был переименован в город Боровичи в 1770 году, а через два года состоялась торжественная церемония открытия «городового магистрата».

2. Боровичи

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. Н. В. Бабшкина

Новому городу был присвоен герб — изображение щита, разделенного пополам вертикальной чертой. На одной половине щита на голубом поле — золотое солнце, на другой — на серебряном поле — деревянный корабельный руль, окованный железом, — эмблема искусства боровичских лоцманов.

«Село Боровичи бывшим местоположением своим близь боровичских порогов и перевоз через сии пороги составляет единый из знатных промыслов населения», — подчеркивалось в указе о переименовании села Боровичи в город.

Новгородский губернатор Я. Е. Сиверс, человек по своему времени просвещенный и энергичный, возможно, не ожидал, что против переименования села в город может кто-то возражать. Однако монахи Боровичского Святодухова монастыря, боявшиеся потерять свои земельные владения, а также «береговые» доходы от судов, останавливавшихся у стен монастыря, несколько лет досаждали правительству кляузами и жалобами.

На северной стороне нынешней площади Володарского стоит одно из самых старых каменных зданий Боровичей. В настоящее время в нем находится профессионально-техническое училище. Построен этот дом купцом Гутуевым, и предназначался он для встречи Екатерины II, путешествовавшей в конце 80-х годов по России. По преданию, именно в этом «путевом дворце» царица подписала указ о переименовании села Боровичи в город. Подлинно в этой истории лишь то, что Екатерина действительно останавливалась в Боровичах, но не в 1770, а в 1787 году, следовательно, подписать указ здесь не могла.

После торжественной встречи Екатерины II купец

Гутуев предложил «путевой дворец» городским властям под административные учреждения, однако власти отказались: дров, мол, на отопление пойдет много, ремонты потребуются, а большая часть здания будет стоять пустой. Чуть ли не сто лет «дворец» был заброшен, стоял с выбитыми стеклами, находили здесь пристанище бродяги и нищие. Лишь в середине XIX века в нем разместилась духовная семинария.

Хозяевами города были купцы. Особенно широкие операции вели лесоторговцы. Лесные материалы требовались Петербургу, а уезд покрывали прекрасные леса, рабочая сила была дешевой, водный путь — удобен для сплава. Так, в 1765 году — незадолго до переименования Боровичей в город — боровичанин Иван Колобов за одну навигацию сплавил по Мсте в Петербург свыше восемнадцати тысяч сосновых бревен длиной от 4 до 13 сажений.

Валдайская возвышенность уже в первой половине XVIII века стала интересовать ученых как местонахождение полезных ископаемых. Первыми побывали в крае академики П. Паллас и С. Гмелин.

Серьезную геологическую разведку берегов Мсты в районе Боровичей произвел горный мастер Иван Князев. Но работы Князева не были оценены тогдашней Академией наук, и вскоре о них забыли.

В 80-х годах XVIII века в районе Валдайской возвышенности и в городе Боровичах побывал один из интереснейших людей того времени — ученый, поэт и архитектор Николай Александрович Львов. Разносторонне одаренный человек, Львов ряд лет служил

в Горном управлении. Посетив эти места, он продолжил работы своих предшественников, в частности Гмелина, указывавшего на наличие около Боровичей «земляного» (каменного) угля. Львов уточнил месторождения угля и организовал его добычу. Результаты своих изысканий Львов изложил в книге «О пользе и употреблении земляного угля», напечатанной в 1799 году.

Находясь в этих местах, Львов знакомился с бытом крестьян, записывал слова и мелодии народных песен. В 1790 году он издал «Собрание русских народных песен с их голосами», куда вошли и его боровичские находки. Некоторые особенности местных народных речений Львов использовал в своих поэтических произведениях.

Однообразно, по раз заведенному порядку шла жизнь в Боровичах и уезде. Зимой в городе оживление наступало по четвергам и воскресеньям — базарным дням. В другие дни недели в городе тихо, только на правом берегу реки на луговине Лучки постукивают топорами строители барок и лодок. Как и в других уездных городках России, те же кушцы, дворяне, мещане, тот же звон в церквях, такие же торговые ряды у собора...

Весной город оживает, встречая первые барки «сверху» и провожая их «вниз» — к Новгороду и Петербургу. Летом — опять затишье, осенью — некоторое оживление, еще несколько десятков барок проплывали мимо города. А там — опять зима, тишина...

И все-таки жители города и уезда кормились рекой.

Боровичи.

Фото 1898 года.

Н. А. Некрасов оставил нам яркие портреты путинников, картины их нелегкого и опасного труда. Замечательный русский поэт бывал в Боровичах и в деревне Пирос, где жили родственники И. И. Панаева, и в главах романа «Три страны света», написанных им, Некрасов дает описание села Опеченский Посад, рисует горделивую осанку лоцманов, их полную чувства собственного достоинства речь, привязанность к опасному делу, которым они занимаются.

С Боровичскими порогами, видимо, был знаком и Н. С. Лесков. Пейзаж и вся бытовая обстановка в рассказе «Отборное зерно» очень напоминают Боровичи периода наступления «господина капитала».

В середине XIX века вступает в действие железная дорога Петербург—Москва, и поток грузов, проходивших по Мсте, резко уменьшается. По Мсте сплавляют теперь только лес.

Без работы остались лоцманы, бурлаки, плотники, они стали разбредаться кто куда. Немало их ушло на Марининскую водную систему, на Волгу, в Петербург. Население города стало уменьшаться.

Выручило боровичан природное богатство — огнеупорные глины.

Издавна славились своим умением и своими изделиями боровичские гончары. Их горшки, кринки, латки, чашки, даже свистульки по форме не отличались от обычных, известных по всей России, но глина, из которой они были сделаны, была особенная — плотная, светлая...

Еще патриарх Никон, в конце XVII века облюбовавший себе «особый монастырь» на Валдайском озере, писал настоятелю Боровичского монастыря, чтобы он прислал в Валдай несколько возов «боровицкой белой глины, из которой сушанские (Сушани — деревня вблизи Боровичей. — *Прим. авт.*) мужики горшки варят».

Именно эти «белые» глины и явились основой нового роста города.

В 60—70 годах XIX века в России появляется большое количество новых промышленных предприятий. Для многих из них требовался огнеупорный «припас» — кирпич различных фасонов и другие керамические изделия. Так, домешные и сталеплавильные печи кладутся из огнеупорного кирпича, топки паровых котлов изнутри выкладываются опять-таки

огнеупорным кирпичом. Огнеупорные глины в ряде случаев являются и кислотоупорными — они противостоят разъедающему действию кислот. Такие «кислотоупоры» необходимы для химической промышленности.

Огнеупорный «припас» требовался петербургским заводам: Путиловскому, Ижорскому, Обуховскому и другим.

Вначале огнеупоры и огнеупорные глины ввозили из Англии. Но перевозка стоила дорого да и сам иностранный огнеупор был недешев.

Начались поиски отечественного сырья. Этим сырьем оказались боровичские глины.

В 60-х годах на Обуховском и Ижорском заводах началось опытное производство огнеупоров. Оказалось, что боровичские глины по своей огнеупорной чистоте и плотности превосходят все глины России, а боровичский огнеупорный кирпич по своим качествам выше импортного английского.

Но заводы в Боровичах возникли не сразу. Сначала вывозили глину. Она добывалась местными крестьянами из открытых месторождений. Видимо, поставка глины заводам была делом выгодным. Этим усиленно занимался боровичский помещик Аничков.

В 1855 году недалеко от Боровичей на речке Крупе возник первый завод огнеупорных изделий. В № 7 «Горного журнала» за 1856 год в статье «Завод для приготовления огнепостоянных кирпичей в Новгородской губернии» сообщалось, что Нобель основал «общирное заведение в Боровичском уезде на р. Крупе для приготовления огнеупорных кирпичей из находящейся там огнепостоянной глины».

Где именно находился этот завод и как долго он существовал, не установлено.

Развитию огнеупорной промышленности в Боровичах вначале мешало отсутствие хороших транспортных связей. Железная дорога Петербург—Москва проходила от города в тридцати километрах. Тяжеловесные огнеупорные изделия и глину приходилось везти на крестьянских подводах по плохой дороге, становившейся непроезжей в распутицу и после дождя.

И все же в 70-х годах в Боровичах один за другим возникают заводы огнеупорных изделий: заводы Белостокской и Зайцевского на правом берегу Мсты в районе теперешнего пятого цеха комбината огнеупоров.

На первых порах боровичский кирпич с трудом выдерживал конкуренцию с бесноплинным английским кирпичом.

В 1876—1877 годах к Боровичам прокладывают железнодорожную ветку от станции Угловка.

К этому времени в Боровичах прочно обосновался немецкий капиталист Вахтер. В 1880 году он основал завод огнеупоров в урочище Ждани — в пяти верстах от Боровичей. Глина для завода добывалась на правом берегу Мсты. До 1889 года Вахтер построил еще два завода, достаточно крупных по тому времени, причем уже в самих Боровичах рядом с железнодорожной линией.

Некоторые производственные здания этих бывших вахтеровских заводов сохранились и являются частью ныне действующих первого и восьмого цехов комбината огнеупоров.

В 1886 году были установлены поплены на импортные огнеупоры, а через пять лет они были

повышены. Это создало благоприятные условия для развития огнеупорных заводов в России, обеспечивало их хозяевам высокие прибыли.

Один за другим возникали заводы огнеупоров в Боровичах. В 1891 году инженеры братья Колянковские построили в четырех верстах от города на речке Вельгии завод канализационных труб.

К концу прошлого столетия боровичские заводы огнеупорных изделий были самыми крупными в России предприятиями этой отрасли промышленности и выпускали широкий по тому времени ассортимент огнеупорных и кислотоупорных изделий.

Предприимчивый и энергичный Вахтер оказался самым преуспевающим. Используя благоприятную рыночную конъюнктуру, он с 1888 года за пять лет удвоил выпуск огнеупоров. Высокое качество изделий, выпускаемых его заводами, неоднократно отмечалось медалями и почетными дипломами на выставках в России. В 1896 году заводам Вахтера была присуждена Большая золотая медаль и вручен диплом Парижской академии сельского хозяйства, мануфактур и коммерции.

Перед первой мировой войной боровичские заводы вырабатывали до 97 тысяч тонн огнеупорных изделий в год, что составляло около 40 процентов всей выработки огнеупоров в стране.

Хотя боровичские заводы и считались самыми крупными в России предприятиями по производству огнеупоров, по техническому оснащению они представляли собой полукустарные предприятия с весьма несовершенной технологией, преобладал на них ручной труд.

Сравнительно быстрое развитие огнеупорной промышленности в Боровичах объяснялось не только богатой сырьевой базой и хорошими специалистами из бывших ремесленников, но и постоянным резервом дешевой рабочей силы. Разорвавшиеся крестьяне вынуждены были отправляться в город на заработки. Сначала они не теряли связи со своими маломощными хозяйствами в деревне: во время весеннего сева и других полевых работ многие покидали заводы, а осенью вновь толпились у заводских ворот. Поэтому на огнеупорных предприятиях заработная плата летом была выше, чем зимой. Но наряду с этим в городе были рабочие, не связанные с деревней и своим хозяйством.

На заводах огнеупоров в конце 1916 года работало более 2500 человек — больше трех четвертей всех боровичских пролетариев.

Боровичские глины оказались «золотой жилой» для русских и иностранных капиталистов. Нобель, Вахтер, Белостоцкая, Зайцевский, Голицын, Колянковские и другие жестоко эксплуатировали рабочих. Тяжелые условия производства, низкая оплата труда, система штрафов...

Вот что писал старшему фабричному инспектору Новгородской губернии управляющий огнеупорным заводом Вахтера в июле 1912 года: «Контора завода имеет честь сообщить вашему высокоблагородию, что поденная плата чернорабочих выражается в следующем размере: мужчины от 15 до 17 лет получают от 35 до 40 коп. в день, а свыше 17 до 55 лет — до 65 копеек. Рабочие-женщины все свыше 17 лет получают от 35 до 45 копеек».

Рабочая сила была настолько дешевой, что капита-

лист редко прибегал к машине. Внутризаводского транспорта не было. Изделия и сырье перевозились на тачках и переносились на носилках. Тачку с двадцатипудовым грузом поднимали или спускали с этажа на этаж по узким и крутым сходам.

Очень тяжелым был труд садчиков — рабочих, устанавливавших в горн изделия для обжига, и выгрузчиков этих изделий. Горном называлась печь особой системы. Камеры для обжига были расположены в ней кольцом. Как только обжиг изделий в одной из камер заканчивался, вход в камеру размуровывался, и выгрузчики входили туда со своими тачками. Там при высокой температуре, так что дерево тачек дымилось, выгрузчик должен был быстро наложить на тачку чуть ли не полтонны кирпича и везти ее на склад. А затем — опять бегом в горн. Горько звучало прозвище садчиков «бескрестные». Рабочие снимали с шеи нательные металлические кресты: они так нагревались в горне, что обжигали грудь до пузырей.

В разгруженную камеру садчики должны были подвезти изделия для обжига и уложить их в определенном порядке и возможно быстрее: в соседней камере уже бушевало пламя.

Сырье — глину сушили на подовых сушилках на сводах горнов, там же подсыхали уже сформованные изделия перед посадкой на обжиг. Воздух был насыщен тяжелыми испарениями, угарным газом, запахом серы... В помольных отделениях глиняная пыль всегда висела в воздухе. В таких условиях люди работали по 12—14 часов в день.

Вот что рассказывал И. К. Кириллов, проработавший на огнеупорных заводах свыше пятидесяти лет:

«Осенью 1903 года мне удалось поступить на завод Вахтера. Рабочий день начинался в шесть часов утра и кончался в семь вечера. Платили мне 20 копеек в день. Условия труда были такими, что их выдерживали только самые крепкие люди. Помню, один пожилой рабочий, по прозвищу Евграша, задохся от глиняной пыли. Жил я в казарме, спал на голых нарах, питался хлебом и водой. Пришедшим с тяжелой работы людям негде было умыться, не во что переодеться, некуда было выйти. Грязные, полуголодные люди искали развлечения и отдых в водке и картах, пропивали или проигрывали иной раз не только скудный заработок, но и последнюю одежду. Пьянство сопровождалось драками, кражами».

Тяжкими были условия труда и на рудниках, или в «копях», как их тогда называли. Заработок шахтера не превышал 15—18 рублей в месяц.

Первоначально разработка глины велась самым примитивным способом: в местах мелкого залегания пласта копали ямы, глину выносили на поверхность в мешках. Зимой уходили под землю, оставляя над ямой нетолстую замороженную «кровлю», поддерживаемую кое-где столбами. Весной, когда земля начинала оттаивать, случались обвалы.

Позже перешли к шахтной добыче глины. Ни геологической, ни маркшейдерской службы на шахтах не было. Каждый собственник шахты стремился выбрать наилучшие пласты. Потери сырья при этом были значительными.

Работали в две смены по двенадцать часов. На каждый забой назначались два забойщика и один каталь с тачкой. Глину отбивали вручную кирками.

В тачку нагружали 12—15 пудов, и каталь, согнувшись под низким потолком хода, гнал тачку к главному стволу, где глину перегружали в бадью, которую четверо рабочих, наваливаясь на вóрот, поднимали наверх.

Рабочие забои и откаточные штреки освещались керосиновыми коптилками, загрязнявшими и без того тяжелый воздух. Одежда пахтера всегда была мокрой от воды, капавшей сверху.

Проветривали шахты самым примитивным способом: один раз в неделю в ствол шахты опускали жаровню с разведенным в ней костром. Нагретый воздух постепенно поднимался из шахты, сменяясь свежим.

На заводы добытая глина доставлялась на крестьянских подводах.

Рабочие для шахт вербовались из окрестных деревень: Шиботова, Еглы, Ровного, Путлина и других. Рабочим приходилось затрачивать по три-четыре часа на дорогу. В бараках при шахтах оставались ночевать только в очень сильные морозы, когда идти домой в сырой одежде было невозможно. И здесь единственным развлечением пахтеров были водка и карты.

Рабочие-огнеупорщики жили в поселке на берегу ручья Корино. Этот поселок в народе называли Голодаевкой. Жалкие лачуги, сколоченные из дерева, полученного после разборки барок, заселялись по правилу: «сколько поместится вповалку на полу». В маленьких комнатенках теснилось по две-три семьи пришлых рабочих. Духота, шум, споры, грязь... Холостые рабочие и одиночки жили в казармах.

Неграмотных среди рабочих было свыше 70 процентов, да и грамотные только читали по складам и кое-как писали и считали.

На Заводской стороне, где жило большинство рабочих, не было ни одной школы, зато «питейных заведений» — изобилие. И почти до самой революции по праздникам кулачные бои — улица на улицу, Спасская сторона на Городскую.

Несмотря на тяжелейшие условия жизни и труда, рабочие любили свое мастерство, гордились им и вносили в него искру творчества.

Более тридцати лет тому назад были записаны рассказы старых рабочих о Матвее Яковлевиче Веселове (он же Никитин). Рассказы эти зачастую противоречивы, иногда полуполюгандарны. Но из немногочисленных документов, сохранившихся о Веселове, достоверно известно об этом боровичском умельце следующее.

Матвей работал на заводе князя Голицына (теперь это четвертый цех комбината огнеупоров) мастером. Каким мастером он был — на формовке ли изделий, на обжиге ли их — неизвестно. Таясь от людей, он подбирал различные сорта местных глин, составлял из них массу, формовал небольшие кирпичики, обжигал их. Наконец предъявил администрации завода несколько глиняных плиток, темно-серых в изломе, шоколадного цвета снаружи, покрытых прозрачной глазурью.

Анализ плиток показал, что они обладают особо высокими свойствами огне- и кислотоупорности. Очень плотные, крепкие, они могли быть и прекрасным облицовочным материалом для наружных стен зданий.

Изделиями заинтересовались. Но Матвей не открыл хозяину секрета их производства. Он сам с помощью

Так украшали свои дома боровичские умельцы.

глухонемого рабочего приготавливал в небольшом количестве глиняное тесто и делал из него не только кирпичики, но и статуэтки.

Матвей соглашался передать свой секрет владельцу завода за вознаграждение. Хозяин решил подождать до окончательной проверки изделий.

В 1889 году, вскоре после того как Веселов показал Голицыну свои плитки, в Париже открылась Всемирная выставка промышленных и технических изделий. Голицын наряду с другой продукцией своего завода направил в Париж и изделия Матвея Веселова. Голицын назвал их «пирогранитом», или, проще, «огнеупорным гранитом», т. е. по своей прочности равным граниту.

Выставочный комитет признал пирогранит достойным награждения Большой серебряной медалью и дипломом. Пришлось Голицыну для получения медали и диплома везти боровичского мастера во Францию.

Медаль не сохранилась. Вдова Матвея Веселова в трудные годы гражданской войны променяла ее на хлеб. Но диплом находится сейчас в Боровичском краеведческом музее. Хранятся в музее и несколько кирпичиков с вытесненной на них надписью: «пирогранит». Есть и другие изделия из этой массы.

Боровичские старожилы рассказывали, что английские промышленники, заинтересовавшись пирогранитом, дали Голицыну заказ на изготовление трех миллионов плиток, однородных по качеству и цвету, — для облицовки зданий. Были оговорены и сроки выполнения заказа. Голицын этот заказ принял, но для выполнения его требовались дополнительные средства, а их у князя недоставало. Тогда «на помощь» Голицыну пришли французские капиталисты, ставшие его компаньонами. Завод получил название «Франко-русский пирогранит».

Неизвестно почему, но Голицын, вернувшись из Парижа, уволил Веселова. Может быть, хозяин решил, что незачем приобретать секрет у мастера, а проще раскрыть его лабораторным путем. Так или иначе, Веселов оказался за воротами завода. Вскоре после этого он умер.

Среди старых рабочих существовало предание о том, что Веселова отравили конкуренты Голицына: подосланные люди всыпали Матвею в пиво яд.

По рассказу жены Веселова, он, оставшись без работы, добывал себе пропитание тем, что клал печи.

Большой туберкулезом, Веселов умер в поле, возвращаясь в Боровичи из села Волок, где клал печи в школе.

Голицыньские «знатоки», как ни бились, не смогли раскрыть секрета массы пирогранита и его глазури. Заказ для Англии не был выполнен, и завод «Франко-русский пирогранит» выплатил огромную неустойку.

Много лет спустя, когда строилась первая очередь московского метрополитена и проектировщики изыскивали различные облицовочные материалы для станций, вновь вспомнили о боровичском пирограните. Но секрет старого мастера так и остался нераскрытым...

Валдайская возвышенность богата не только огнеупорными глинами. В недрах ее залегают и другие полезные ископаемые, и разработка их велась издавна.

Производство извести — ломка известняковой плиты и обжиг ее — зафиксировано уже в «Актах Валдайского монастыря» в середине XVII века. В XIX веке известь, полученная в районе Боровичских порогов, на барках отправлялась в Петербург.

Известь получали примитивным кустарным способом. Крестьяне деревень Онуфриево, Марьянское и других выламывали известняковый плитняк на берегах Мсты, складывали его в своеобразные кучи-печи и обжигали дровами. Отсюда этот промысел распространился и в другие селения Боровичского уезда (Перёдки, Озереве, Кушевера и др.). Только в окрестностях станции Угловки, где находится известняк высокого качества, была организована промышленная добыча его.

В середине XIX века добывалось также немало железного колчедана со дна реки Мсты. Колчедан — ценное сырье для химической промышленности — перерабатывали два местных завода. В конце XIX века завод Кованько перерабатывал около 100 тысяч пудов колчедана в год и давал серного глинозема, серной кислоты и других продуктов на 15 тысяч рублей. Продукцией завода в первую очередь пользовались бумагоделательные фабрики в пригородном рабочем поселке Вельгии и в Окуловке.

О том, каковы были условия труда и жизни добытчиков колчедана, рассказывает повесть Александра Цехановича «Мстинские тритоны», впервые опубликованная в приложении к журналу «Нива» за 1894 год.

«Тритоноподобные существа» стояли по пояс или грудь в воде и черпаками с железной сеткой вели по дну, а затем вынимали зерна колчедана из черпаков и бросали в корзину.

Добычей колчедана занимались «добровольные каторжники» — беднейшие жители города и крестьяне из близлежащих деревень, которые не могли иным способом заработать на кусок хлеба. Добывали колчедан женщины и даже дети. «Посинелыми дрожащими ручонками они еле ворочали черпак». Болезнь ног была профессиональной у рабочих этого промысла.

К концу прошлого века Боровичи стали промышленным городом.

В 80-х годах в четырех верстах от города на речке Вельгии были построены две бумагоделательные фабрики — Шаца и Фурмана. На обеих трудилось около двухсот рабочих. Сырьем для выделки грубых сортов

бумаги служила солома, которую заводчики буквально за гроши (20 копеек за воз) скупали у крестьян. Перед первой мировой войной фабрики выпускали уже хорошие сорта бумаги — для Экспедиции заготовления государственных бумаг и тонкую курительную бумагу.

На речке Удина была построена картонная фабрика. Она существует и сейчас.

К 1902 году, по данным «Вестника Новгородского земства», в Боровичах было семь заводов, производивших огнеупор.

Население уезда, особенно деревень и сел, расположенных вблизи рек, занималось заготовкой леса и сплавом его. В основном лес сплавлялся в Петербург. Много дров требовалось и заводам огнеупоров.

Из кустарных промыслов важнейшим был трикотажный. В кустарных мастерских делались посуда, столярный клей, колесная мазь, валенки, войлок. Пожалуй, не было ни одной деревни, в которой не производилось что-либо на продажу.

Ягоды, грибы, а пока леса были не разрезаны, дичь — рябчики, тетерева, зайцы, — все это скупалось мелкими торгашами у крестьян и направлялось в Петербург.

Много было и лесопильных заводов.

Заметным событием в жизни Боровичей явилась выставка образцов сельскохозяйственной и кустарно-промышленной продукции в 1894 году. На выставке были представлены экспонаты не только из различных губерний России, но и из-за границы. Она вызвала большой интерес. Отчеты о выставке публиковались во всех русских газетах того времени.

И все же, хотя над Боровичами дымились заводские трубы и сотни рабочих шли по утрам на зов гудков, город имел купеческо-мещанский облик.

Река Мста делила Боровичи на две непохожие друг на друга стороны. На Спасской стороне находились заводы, рабочий поселок Голодаевка, Петербургская улица с множеством «питейных заведений». Во время дождей жители Спасской стороны тонули в серой глинистой грязи, покрывавшей все улицы, а в сухую погоду задыхались от пыли.

Иной была Городская сторона. Здесь была мощеная улица, до 1912 года она называлась Каменной (позже — Екатерининской, а с 1917 года Коммунарная — центральная улица города). Здесь были и грузные соборы, и каменные торговые ряды, и базар, и учреждения. Каменные дома купцов, заводчиков, зажиточных мещан-лавочников и мелких предпринимателей располагались на главной улице и поблизости от нее. А дальше тоже деревянные домишки, немощеные улицы, жепщины с коромыслами на плечах.

Вечером городок рано погружался в сон. Дремотная уездная тишина...

Но на Спасской стороне незримо для хозяев города и заводов суровая жизнь учила рабочих первым шагам борьбы с угнетателями.

В 1895 году в городе началась первая забастовка. Бастовали рабочие сосудного цеха вахтеровского завода. Организатором ее был рабочий Василий Яковлевич Мельников. Забастовка одного цеха, не поддержанная другими цехами и заводами, была обречена на неудачу. Но первый шаг был сделан. О забастовке и требованиях рабочих заговорили.

НА ПОРОГЕ НОВОГО ВЕКА

Первые дни нового века. Отпразднованы «святки», встречен Новый год — первый год двадцатого века. Впрочем, встречали его только хозяева — хозяева заводов и лавок, хозяева имений и лесных дач. Рабочему человеку — не до праздников: не успел отдохнуть — опять поднимайся в пять часов по зову заводского гудка, опять бреди в пыльный цех, до треска костей гни спину над тачкой или задыхайся в горне на выгрузке огнеупора.

Будни... Расходятся рабочие по цехам. Начинают шевелиться владельцы лавчонок, ларьков. Солидные магазины открываются позже...

В реальное училище торопятся ученики в форменных шинелях. В женскую гимназию проходят, важничая, гимназистки. Но как немного тех и других! Это и понятно: в «реалке» и в гимназии могут учиться только дети состоятельных родителей — за ученье надо платить. Где уж тут простому рабочему человеку мечтать об образовании для своих ребятишек! Хорошо, если иному счастливцу удастся поступить в ремесленное училище или городскую школу. Да и там место не для всех.

Большинство детей бедняков остается неграмотными. Одна им дорога — лет с десяти-двенадцати идти в ученики к сапожнику, столяру, портному или другому ремесленнику, а не удалось — когда малость подрастешь, постой у заводских ворот, поклоняйся мастеру, может, и попадешь в цех.

Звонят к обедне в городском соборе и в других церквах...

Скрипят перья чиновников в уездных канцеляриях, земстве. Лениво шагает на каланче в самом центре города закутанный в тулуп пожарник.

Заседает городская управа. Отцы города в который раз решают и все не могут решить — ставить ли на улицах еще два фонаря и где именно? Каждому гласному хочется, чтобы светло было перед его домом. Расходятся, так и не договорившись.

В пивной лавочке у базара завсегдатаи обсуждают городские новости. В руках у кого-то листок — газета «Мстинская волна». Выходит она один раз в неделю и, как шутят боровичане, «ни читать, ни курить» — мала газетка, бумага плохая и новостей нет.

Впрочем, сегодня кое-что есть. В «Пехове» — так прозывается западная часть города — под горой в низине в уличной канаве утонул ребенок...

В приемной земской больницы народу много — и городские, и из уезда часами ждут приема. На весь город три врача. Один из них обслуживает уезд.

Вечером — темень. И только на одной из улиц перед ярко освещенным входом толпится народ. Это первый в Боровичах кинематограф. И кинематограф, и электрический свет — чудеса для боровичан. Такой свет, правда, в городе есть, но только в домах заводчиков. А кинематограф... Посмотреть бы... Но... гривенник для рабочего человека — слишком дорого.

Идет год за годом. Для боровичского обывателя все они похожи один на другой, всё, по его мнению, в мире установлено раз и навсегда. Какое дело обывателю до того, что уроженец Боровичского уезда Н. Н. Миклухо-Маклай путешествовал где-то за тридевять земель, жил среди папуасов, дружил с ними, изучал их жизнь.

С удивлением смотрит обыватель на молодого Н. К. Рериха, который бродит по берегам озера Пирос и собирает наконечники стрел из кремня, каменные топоры или манимает мужиков и раскапывает за городом курганы и сопки. Зачем ему древние захоронения, зачем он сидит за походным мольбертом и зарисовывает то сосны на курганах и жальниках, то угрюмые облака над озерами, то городище на берегу речки Валдайки?

Мало кому из боровичан было известно, что почти у самого города на берегу речки Крупы в усадьбе Польшовка в течение ряда лет с весны и до осени проживал у родных композитор А. К. Лядов, что музыка его «Волшебного озера» навеяна лирическим ландшафтом маленького лесного озера у Польшовки.

Мало кто из боровичан знал, что своеобразная красота мстинских берегов привлекает к себе художников.

Но новый мост через Мсту — железный, красивый — занимал всех. Теперь обе части города были связаны уже не паромной переправой, у которой приходилось иногда подолгу простаивать.

Где-то далеко от Боровичей шла русско-японская война, но это не очень волновало боровичских отцов города: проводили с молебном саперный батальон, стоявший до этого в деревянных казармах на краю города, и успокоились.

Однако тишина была кажущейся. С Дальнего Востока приходили неутешительные вести, в Петербурге, в Москве и в других крупных промышленных городах начались волнения — назревала первая русская революция.

Близость к Петербургу сказывалась на жизни Боровичей, на настроении рабочих.

Дошли до Боровичей и рассказы о событиях 9 января.

В марте 1905 года владелец небольшого гончарного завода И. Беляев «верноподанно» доносил полиции о том, что рабочие на его заводе часто оставляют работу, чтобы в укромных уголках поговорить о стачках и забастовках, и вообще ведут подозрительные, по его мнению, беседы. То же происходило и на крупных боровичских предприятиях.

Немного позже боровичский исправник доносил повгородскому губернатору и жандармскому управлению о широком распространении революционных прокламаций на заводах. 21 апреля по городу, по его словам, было собрано 63 «противоправительственных» прокламации.

В следующем донесении исправник сообщал, что ночью на дороге к поселку Корино (Голодаевка), где живут преимущественно рабочие завода Вахтера, были найдены листовки по поводу беспорядков на заводе. Листовки призывали повторить забастовку.

С наступлением теплых весенних дней рабочие стали проводить собрания и митинги за городом. Одно из таких собраний состоялось на двенадцатой версте по линии железной дороги. Присутствовало на нем более двухсот человек.

Рабочие вельгийских бумажных фабрик собирались на пустошах по берегам речки или в лесочке поблизости от вельгийских мельниц. Уходили туда, для видимости прихватив самовары, с балалайками, гармошками, а затем, выставив охрану, обсуждали прокламации и свои фабричные дела.

Летом и осенью 1905 года на заводах огнеупоров

Памятник на могиле А. И. Гаврилова — участника
Обуховской обороны.

было несколько забастовок. Бастовали и шахтеры копи Киселево, принадлежавшей заводу Вахтера. Рабочим не удавалось добиться удовлетворения своих требований, но они приобретали опыт организованной борьбы с хозяевами.

Один из старых боровичских керамиков А. Константинов рассказывает, как он и его товарищи впервые услышали «Рабочую марсельезу». Слова ее они знали из листовок, а мотив узнать им было не от кого. Однажды (было это в 1905 году) полиция оцепила набережную реки Мсты на участке, где находилась тюрьма, и отгоняла прохожих на соседние улицы. Из тюрьмы слышались крики, звон битого стекла, стук в двери тяжелыми предметами. Это политические заключенные на отказ администрации тюрьмы удовлетворить их требования ответили бурным протестом. Позже стали слышны звуки революционных песен. Константинов и его друзья стояли на другом берегу реки и по словам узнали «Марсельезу». Теперь они знали и мотив...

В Боровичском уезде еще со времен реформы 1861 года ощущалась острая нехватка пахотных земель. Те клочки надельных земель, которые крестьяне получили при составлении уставных грамот, не давали возможности существовать. Крестьянин не мог вносить выкупные платежи и кормить семью.

В романе «Хроника села Смурина», опубликованном в 1874 году, писатель-народник П. В. Засодимский изобразил жизнь «освобожденных» от крепостной зависимости крестьян. Произведение было написано на боровичском материале¹.

¹ В течение трех месяцев Засодимский учительствовал в селе Большие Меглецы Боровичского уезда в школе, откры-

Картина, отраженная писателем в романе, убедительно подтверждает ту оценку реформы 1861 года, которую дал В. И. Ленин. Реформа явилась «бессовестнейшим грабежом крестьян... рядом насилий и сплошным надругательством над ними»¹.

Крестьяне, «освободившись» от власти помещиков, а заодно и от большей части земли, попали в лапы кулаков.

«Дали им волю, — пишет Засодимский, — а ночью тайком прокрался к ним Кузьма Иванович, сцапал у них волю, зажал в свой кулачище, да и был таков. От воли живого духа не осталось».

Факты жизни подсказывали писателю, что либеральными полумерами невозможно облегчить народное бремя. «Одной кассой, лавкой, али бо артелью тут горю не помочь! Бери выше, хватай глубже!» — к такому выводу приходит главный герой «Хроники села Смурина» — крестьянин Дмитрий Кряжев.

В годы первой русской революции в Боровичском уезде то там, то здесь нылали помещичьи усадьбы, стога сена, хозяйственные постройки, крестьяне рубили помещичий лес.

Листовки, политическая литература начали проникать в деревню. Читали и в одиночку, и коллективно. Иногда возникали митинги.

той народницей С. А. Лешерн. Однако начальство не утвердило «неблагонадежного» Засодимского в должности. Несколько лет писатель провел в деревне Жадины Боровичского уезда. Здесь он написал книгу «Деспотизм, его принципы, применение их и борьба с деспотизмом». На гонорар, полученный за эту книгу, он купил в селе Опеченский Посад небольшой домик, в котором и умер 17 мая 1912 года.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 173.

Летом 1906 года возникла стихийная демонстрация в Воровичах. Она была разогнана полицией. Через несколько дней рабочие-огнеупорщики составили список требований к владельцам заводов и пригрозили им забастовкой. Напряженная обстановка в стране заставила боровичских заводладельцев пойти на некоторые уступки.

В этом же году возник профессиональный союз рабочих-керамиков. Его правление размещалось на Садовой улице. Союз существовал легально, и собрания проводились в присутствии полицейского.

Революционная борьба в стране продолжалась до середины 1907 года. Революционные массы России отступали с боями. Реакция переходила в наступление. Но огонь, зажженный революцией, не был погашен: он таился, чтобы через несколько лет превратиться в пламя Великого Октября.

Неизмеримо вырос в Боровичах интерес рабочих к «своей» литературе — политической. Выросло и стремление к знаниям. В поселке Вельгия рабочие бумажных фабрик и местные жители стали читать книги, которые полиция присылала на фабрику для размола. Эти книги, как правило, были изъяты при обысках у революционеров и из типографий. Читать приходилось при занавешенных окнах...

В конце 1909 года в Боровичах возникает подпольная типография. Рабочие — член РСДРП А. В. Щипцов и А. В. Федоров — и студент С. Н. Поршняков сумели привезти из Петербурга прифты и небольшой типографский станок. 1 мая 1910 года в поселке Волгино вблизи города появились первые листовки. Но вскоре участники подпольной типографии были аре-

стовааны, а типографское оборудование конфисковано. (С. Н. Поршняков, работавший в этой типографии, в настоящее время проживает в Боровичах.)

Реакционные силы пытались задержать процесс революционизирования масс, пытались оклеветать трудовой народ России. В 1909 году вышла в свет книга И. А. Родионова «Наше преступление». Книга выдержала несколько изданий. На нее был особый спрос со стороны помещиков и реакционеров всех мастей.

Автор книги — боровичский земский начальник, владелец поместья Устье вблизи Боровичей — рассказывал в ней историю убийства группой молодых крестьян своего односельчанина. Родионов рисовал картину страшного «одичания» крестьян и приходил к выводу, что «ничего подобного не было до отмены крепостного права, до отмены телесных наказаний». Он стремился доказать, что дворяне, согласившись на отмену крепостного права, совершили «преступление», ибо оставили крестьян без своего «отеческого внимания».

Реакционная печать и черносотенцы подхватили эти «откровения» земского начальника.

А. М. Горький не мог пройти мимо грязной книги Родионова. Его возмущали переиздания книги, растлевающей ум читателя. В письме к А. В. Амфитеатрову с острова Капри Горький пишет, что Родионов рекомендует водворять мир посредством виселиц. Пролетарский писатель прочищает над кадетской газетой «Речь», которая сначала расхвалила книгу Родионова, а спустя несколько месяцев поместила заметку о том, что «земский начальник Родионов, автор «Преступления», слишком уж усердно дует мужиков по зубам».

В большой статье «О писателях-самоучках», опубликованной в журнале «Современный мир» (№ 2, 1911 г.), Горький назвал «Наше преступление» «злой и темной книгой», искажающей облик народа, разбуженного революцией 1905 года и призванного к историческому творчеству. В романе «Жизнь Клима Самгина» Горький упоминает «Наше преступление» в списке контрреволюционной литературы, которой интересуется помощник адвоката Самгина Иван Харламов.

Первая мировая война принесла боровичанам, как и всем трудящимся России, новые тяготы. Посевы в Боровичском уезде сократились ко второму году войны на 27 процентов. Велик был процент безлошадных: тринадцать хозяйств из каждой сотни не имели лошадей.

Жители Боровичей, и до войны жившие привозным хлебом, теперь оказались в особенно тяжелом положении. Нарастало недовольство царским правительством, войной. На заводах вместо мужчин, ушедших на фронт, работало много женщин. Труд их оплачивался ниже. Содержать семью становилось все труднее и труднее.

Но новгородский губернатор Висленев считал, что в губернии «все идет хорошо» и «каких-либо выступлений политического характера нет и не будет». Это писалось в конце 1916 года!

В ночь на 2 марта 1917 года в Боровичах стало известно о свержении самодержавия, о создании Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде.

Днем 3 марта на улицах города возникали митинги, стихийные демонстрации. Была разоружена полиция, из тюрьмы выпущены политические заключенные. На главной, Екатерининской, улице жгли «дела» полицейского архива.

В здании городской управы собрались деятели земства, они с беспокойством ожидали новостей.

В здании реального училища на собрании представителей предприятий города был создан Совет рабочих депутатов. В Совет вошли люди самых различных политических ориентаций. В то время в Боровичах еще не было оформленных партийных групп, были отдельные сторонники той или иной партии. Партийные группы организовались только в апреле—мае. На первых порах большим влиянием пользовались эсеры, так как среди населения было немало кустарей, мелких собственников, торговцев, а многие рабочие боровичских предприятий были недавними выходцами из крестьян.

Почти одновременно с Советом, даже немного ранее, в Боровичах возник орган буржуазной власти — комитет общественной безопасности. Он состоял из представителей городской управы, местных заводчиков и фабрикантов.

Первое заседание Совета состоялось 6 марта 1917 года. Совет вынужден был много внимания уделять положению рабочих, так как хозяева предприятий и после Февральской революции притесняли рабочих, задерживали выдачу заработной платы, не выплачивали прибавку «военного времени», даже применяли локауты. Совет выделил группу агитаторов, опубликовал обращение к рабочим. Но малочисленная в это время

группа депутатов-большевиков не всегда могла добиться принятия необходимых решений.

В конце апреля в Боровичи был переведен 174-й запасной пехотный полк. Среди солдат полка было много большевиков, в полковом комитете они играли ведущую роль. И когда в состав Боровичского Совета вошло несколько солдат, это сразу же укрепило положение большевиков в Совете.

В мае в Боровичах оформилась уездная организация РСДРП(б). Она была очень малочисленной, однако авторитет ее возрастал с каждым днем.

Прошло несколько месяцев после свержения царизма, но Временное правительство не хотело решать основных вопросов — о мире, о земле, оттягивало проведение выборов в Учредительное собрание. Поэтому выступления большевистских агитаторов выслушивались все с бóльшим и большим вниманием.

В середине июня комитет общественной безопасности совместно с представителями городской управы организовал митинг горожан и крестьян близлежащих деревень, чтобы поддержать лозунг Временного правительства о войне «до победного конца». Не ожидая прихода рабочих, руководители митинга старались быстрее провести нужную им резолюцию. Когда зачитывалась резолюция, на площади показались колонны рабочих и солдат, они несли плакаты с надписями «Долой войну!» Прибывшие выступили против резолюции в поддержку Временного правительства и приняли свою, требующую немедленного мира.

Местная буржуазия решила принять «особые меры». На улице были задержаны председатель Совета С. П. Громов и один из руководителей уездной партийной

В этом доме (Советская ул., 1) помещался первый Боровичский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов.

организации С. В. Малышев. Их отправили в тюрьму. Об этом узнали солдаты 174-го полка, они разогнали сынков заводчиков, купцов и чиновников, призывавших разгромить Совет, и освободили из тюрьмы Громова и Малышева.

После июльских событий в Петрограде период двоевластия кончился. Всю власть захватила буржуазия. Мирный переход от революции буржуазно-демо-

кратической к революции социалистической стал невозможен. Теперь рабочий класс мог взять власть в свои руки только путем вооруженного восстания.

Решения VI съезда, нацелившие партию на подготовку вооруженного восстания, обсуждались в Боровичах в сентябре 1917 года. Собрание коммунистов города состоялось в помещении штаба полка. Собрание обратилось к рабочим города и солдатам с призывом усилить борьбу с буржуазией и готовиться к вооруженному захвату власти.

Корниловский мятеж окончательно разоблачил контрреволюционную политику Временного правительства. Новый революционный подъем захватывал самые широкие массы.

В Боровичах командир 174-го полка, выполняя приказ Временного правительства о разоружении революционно настроенных частей, тайно приступил к отправке оружия на вокзал. Солдаты, узнав об этом, схватили командира и бросили его в реку.

Временное правительство срочно направило в Боровичи большой отряд казаков генерала Краснова и своего комиссара некоего Крουνского, который обещал «навести порядок» в городе. Комиссар Временного правительства объявил город на военном положении. Казаки разъезжали группами по улицам. На холмах Спасской стороны были установлены пушки, чтобы держать город под угрозой обстрела. Начались аресты. Были арестованы члены Совета. Избежали ареста только С. Громов и П. Горпищенко. Они пешком дошли до станции Окуловка и добрались до Петрограда.

Представитель Временного правительства вынужден был вскоре освободить арестованных членов

Совета. Этого требовали рабочие и солдаты полка, разоружить которых не удалось.

Как только до Боровичей дошла весть о победе Октябрьской революции, комиссар Временного правительства исчез из города. Боровичский Совет объявил об установлении в городе, и уезде власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В Боровичский Совет входили представители и большевистской партии, и партии эсеров. Но если в городе эсеры уже не пользовались особым влиянием, то в уезде позиции их были еще довольно сильны. Вот почему на первом уездном съезде Советов в декабре 1917 года большевиков было немного.

На первом съезде шли бесконечные споры, и большевики, а также некоторые примыкавшие к ним левые эсеры покинули съезд и продолжали работу в отдельном помещении по Никитской улице (теперь улица имени Ф. Э. Дзержинского, 35).

После подписания Брестского мира в марте 1918 года, когда левые эсеры вышли из Совета Народных Комиссаров и повели открытую борьбу против Советской власти, представители этой партии в Боровичах разослали своих агитаторов по волостям. Они клеветали на большевиков, искажали программные установки РСДРП(б) и призывали к уничтожению Советской власти. Они пытались поднять восстание в Перелучской, Лызичской, Ровенской, Долговской, Князевской и в других волостях.

Большевики города вовремя послали агитаторов по уезду, в некоторые волости были направлены вооруженные группы. Особенно серьезное положение создалось в Перелучской и Долговской волостях, но и там

попытки эсеров поднять крестьян на вооруженное выступление ни к чему не привели.

Не удалось эсерам спровоцировать крестьян на выступление против Советской власти и 9 мая в Боровичах. Большевики — члены Совета — узнали об этом замысле эсеров и обратились к крестьянам, ко всему населению уезда с призывом:

«Крестьяне и рабочие!

Боровичский Совет рабочих и крестьянских депутатов считает своим долгом разъяснить товарищам крестьянам и рабочим, что такие выступления могут только повредить и без того расстроенную хозяйственную жизнь, ибо тот, кто вас призывает к выступлению, тому важно поссорить крестьян с рабочими, натравить на ваши Советы, чтобы пролилась братская кровь, а они в этой мутной воде хотят создать то, от чего мы постепенно уходим...»

Крестьяне уезда не поддержали эсеров. Боевая дружина эсеров была разоружена. По уезду до середины лета 1918 года эсеровские группы еще пытались организовать отдельные выступления в волостях. Но трудящиеся города и уезда не поддавались на эсеровские провокации.

БОРОВИЧИ СОВЕТСКИЕ

Созидательная деятельность Советской власти началась одновременно с ее установлением.

В 1919 году постановлением Президиума ВСНХ боровичские заводы огнеупорных изделий — восемь

довольно крупных заводов и шахты по добыче глины — были национализированы.

Перед Боровичским Советом стоял трудный тогда топливный вопрос: нужно было обеспечить топливом предприятия, учреждения, школы, население города. Субботники по заготовке дров и деловой древесины были обычным для боровичан делом, и шли они на субботники с песнями.

Еще в годы первой мировой войны в Боровичах возник новый вид промышленности — каменноугольная.

Боровичский уголь — не из лучших. Он дает меньше тепла, чем другие угли. Кроме того, залегают тонкими пластами, не всегда выгодными для разработки.

Добыча угля в Боровичах тесно связана с именем известного советского ученого-геолога А. Е. Ферсмана. Перед первой мировой войной и во время ее Ферман жил в Прошкове — в нескольких километрах от Боровичей. Ферман хорошо изучил геологическое строение местности. В своей «Занимательной минералогии» он упоминает Боровичи как одно из интересных мест для тех, кто занимается этой наукой.

Когда в годы первой мировой войны петроградские предприятия стали испытывать нужду в топливе, Ферман предложил разрабатывать боровичский уголь. Пользовались этим углем предприятия Петрограда и сразу после революции, но нужда в нем миновала, как только начал поступать уголь с донецких шахт.

Боровичский Совет занимался и городским хозяйством. А его, по сути, нужно было создавать заново. Не было в городе ни водопровода, ни канализации, ни мостовых, если не считать мощенных бульваром

Екатерининской и Петроградской улиц. Электрическое освещение было только в некоторых цехах крупных заводов. Больница с 58 койками не могла обслужить и город, и уезд.

Своего жилого фонда у новой власти не было. В 1918 году Совет реквизирует дома заводчиков и купцов и заселяет их нуждающимися в квартирах семьями рабочих, размещает советские учреждения.

Боровичский Совет занимался вопросами образования, культуры. Реальное училище и гимназия были преобразованы в школы второй ступени. Двери в них открыты для всех. Но три-четыре начальные школы не могли удовлетворить потребности города. Поэтому в отобранных домах богачей организуются новые школы, а учительская семинария, открытая в Боровичах в 1916 году, преобразуется в педагогическое училище.

Учителя были необходимы не только для обучения детей, но и для ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1913 году в Боровичах было 39 процентов неграмотных, а среди рабочих — свыше 70 процентов!

После Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся особенно потянулись к знаниям, культуре, искусству. Уже в первые месяцы после революции в Боровичах был открыт первый клуб для рабочих огнеупорных заводов. Клуб занимал вначале небольшое помещение, по жизнь в нем была ключом. В клубе работало множество кружков. В репертуар драматического кружка включались пьесы М. Горького. Ставили кружковцы Гоголя, Островского, Шиллера, Гауптмана. Позже эта драматическая группа и

коллектив агитбригады положили начало рабочему театру-студии.

Кончилась гражданская война. Страна преодолела разруху. Основные предприятия Боровичей — заводы огнеупоров — с каждым годом выпускали все больше продукции, так нужной металлургии. К 1925 году производство огнеупорных изделий достигло довоенного уровня. На очередь стали расширение и реконструкция заводов и рудников.

К этому же времени небольшой чугунолитейный завод, принадлежавший до революции Сараевой, был восстановлен. Для силового хозяйства построен новый корпус.

Вельгийские бумажные фабрики также достигли довоенного уровня выпуска продукции.

Городской бюджет позволил Совету приступить к строительству новых школ и больниц. Затем в городе стали появляться новые жилые дома, на первых порах небольшие, четырех- и восьмиквартирные, деревянные, с печным отоплением.

В начале двадцатых годов открывается первая в городе библиотека, создается краеведческий музей.

В 1932 году открывается горно-керамический техникум. Для него было выстроено специальное здание. С 1933 года в Боровичах работают курсы по подготовке медицинских сестер. Позже на основе этих курсов возникает медицинское училище, готовящее акушерок, фельдшеров, фармацевтов и сестер для детских учреждений.

В тридцатых годах строятся здания под школы, городскую больницу, клуб для рабочих огнеупорной промышленности, строятся первый в городе пятиэтажный

Дом Советов.

дом—Дом инженерно-технических работников—и первые четырехэтажные многоквартирные дома, а также новое здание для педагогического училища.

Особенно быстро промышленность Боровичей развивается в годы первых пятилетних планов.

Курс на индустриализацию страны, взятый Коммунистической партией, предполагал первоочередное развитие предприятий тяжелой промышленности. В годы первых пятилеток для промышленности требовалось все больше и больше огнеупорных изделий. Если в 1923—1926 годах боровичские заводы огнеупоров на

Комбинат огнеупоров. Вагонетки с огнеупорным кирпичом.

реконструкцию и расширение производства израсходовали 2,3 миллиона рублей (или около 500 тысяч рублей в год), то за две первые пятилетки было израсходовано свыше 80 миллионов рублей, или в среднем по 8 миллионов в год.

Коренной реконструкции подверглись помольные отделения; в них было установлено современное оборудование, значительно сократилось применение ручного труда.

Реконструкция предприятий на базе современной техники немыслима без электрификации. В 1928 году

была построена центральная электростанция. Она давала энергию огнеупорным заводам. Станция имела четыре дизеля, и мощность ее постепенно была доведена до 8 тысяч киловатт. Это в восемь раз превысило мощность установок, бывших ранее на всех предприятиях города.

В 1932 году был построен завод для производства шамота — обожженной измельченной глины, которая добавляется при производстве огнеупоров в сырую глиняную массу. До этого каждый цех сам готовил шамот для себя. Этот завод теперь является третьим цехом комбината огнеупоров.

Для транспортировки глины, шамота и топлива использовалась подвесная канатная дорога. В 1930 году огнеупорные заводы получили 60 грузовых автомобилей.

Подвесная дорога и грузовые автомашины (количество их увеличивалось с каждым годом) позволили отказаться от конных подвод, которыми пользовались при транспортировке сырья, топлива и готовых изделий.

В эти годы на заводах треста «Центрошамот» (в 1922 году все огнеупорные заводы в Боровичах были объединены в трест) обновляется прессовое хозяйство, в формовочных отделениях на смену ручным рычажным прессам приходят механические.

Большую роль в создании и внедрении нового оборудования сыграли заводские изобретатели и рационализаторы.

Коренной боровичанин Михаил Александрович Самарин пришел па завод в девятисотые годы. Самарин знал, что такое тяжелый ручной труд, слишком много

В цехе трикотажной фабрики.

перекатал он тяжелых тачек. После революции Самарин стал квалифицированным слесарем. Его интересовали машины, их устройство, и он всячески стремится облегчить труд рабочего.

Уже первые мелкие предложения Самарина оказались удачными, их реализовали.

В годы первой пятилетки на заводы стала поступать новая техника. На первых порах некоторые машины пришлось приобретать за рубежом. Были привезены и установлены прессы пластичного прессования

(для прессования изделий из сырой глины). Но они оказались громоздкими, сложными, трудными в наладке. И тогда Самарин задумал сконструировать свой пресс.

Образование у Самарина было небольшое, но товарищи по работе, техники, инженеры помогли ему сделать расчеты, воплотить многократно продуманный замысел нового пресса в чертежи. Праздником для всех стал день, когда самаринский пресс был закончен и выдержал испытание.

Пресс Самарина применялся и на других огнеупорных предприятиях нашей страны.

Как тысячи и тысячи советских рабочих, Самарин, работая, изобретая, настойчиво учился. Он создал новые конструкции прессов для изготовления литниковых трубок, сифонов и других изделий из огнеупорных глин. Позже Самарин был начальником механического цеха комбината огнеупоров и механиком других крупных цехов комбината. За свой труд он был награжден Советским правительством высшей наградой — орденом Ленина.

В годы первых пятилеток в огнеупорной промышленности была проведена полная реконструкция печного хозяйства, впервые кольцевые печи стали отапливаться каменным углем вместо дров. Ушли в прошлое тачки — их сменили вагонетки и другие виды внутрицехового транспорта.

Старейший в стране комбинат огнеупоров в Боровичах помогал новым заводам огнеупорной промышленности своими опытными рабочими, техниками, инженерами. В Боровичи приезжают на практику молодые рабочие с Семилукского, Сталиногорского, Щекинского

ского заводов. Связь с этими предприятиями боровичане поддерживают и сейчас.

Самоотверженный труд боровичских огнеупорщиков был высоко оценен Советским правительством: в марте 1939 года комбинат был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Одновременно была награждена орденами большая группа рабочих, инженеров и техников комбината.

За годы первых пятилеток изменился и механический завод. В 1932 году закончилось строительство его главного корпуса. Завод стал выпускать машины для вязки трикотажных изделий, бензипораздаточные колонки, узлы и детали для автомобилей. Позднее завод освоил выпуск автоматов для производства игл к трикотажным машинам, сетевязальных машин, кардонаборных автоматов.

Если в 1930 году в цехах завода насчитывалось 50 различных станков, то через пять лет — к 1936 году — завод имел уже 170 станков, причем все они были современные.

В 1935 году на заводе завершилось строительство кузнечного цеха, в 1941 году вступило в строй новое здание штамповочного цеха. К 1941 году механический завод стал крупным машиностроительным предприятием. Коллектив завода освоил выпуск таких машин и изделий, которые ранее в стране не изготовлялись вообще, их ввозили из-за границы.

Расширила свое производство и Вельгийская бумажная фабрика. В 1937 году здесь был построен и оборудован цех для выпуска обойной бумаги. Многие сделано по реконструкции внутризаводского транспорта.

Новый столярный цех и сушилка древесины вступили в строй на деревообделочном комбинате. Подвергся реконструкции хлебозавод — четыре новые печи дали возможность значительно увеличить выпуск хлебных изделий.

До 1941 года в городе создается много других предприятий. Некоторые возникли на базе мелких кустарных, некоторые создавались заново. В 1924 году вступила в строй фабрика «Прядильщик», а в 1929 году — швейная фабрика «Красный Октябрь». В Боровичах появляется и фабрика музыкальных инструментов «Русская балалайка», фабрика «Головной убор» и др. Мелкие трикотажные артели сливаются, ручной труд в них сменяется машинным.

Большие изменения происходят и в Боровичском районе. Коллективизация и механизация сельского хозяйства меняют облик советского села.

До революции Боровичи иногда в шутку называли «большой деревней» — и не без оснований. Город в основном был деревянным, только на главной улице красовались каменные дома богачей. Водопровода не было, воду жители брали из колодцев или прямо из реки Мсты, канализацию заменяли канавы.

Зелени на улицах не было. Единственный Летний сад был мал, пылен и обнесен высоченным забором; вход в него по вечерам, когда играл духовой оркестр пожарной команды, был платным. В этом же саду находился и наскоро сколоченный деревянный летний театр, где изредка выступали заезжие артисты.

1 мая 1920 года трудящиеся города вышли на суб-

ботник. На центральной площади Городской стороны заложили они тогда первый сквер; теперь это сквер имени С. М. Кирова.

Очень изменился облик Боровичей за годы первых пятилеток. Преобразование Боровичей облегчалось тем, что еще в те времена, когда Боровичский Рядок переименовали в город, ему был дан план дальнейшей застройки улиц. Особой оригинальностью план этот не отличался, но благодаря ему город имел довольно четкую планировку.

Впрочем, эта четкость и прямолинейность планировки нарушалась на Городской стороне двумя соборами. Они не представляли интереса ни в художественном, ни в историческом отношении, но перегораживали магистраль, ведущую с Заводской стороны через мост на Городскую сторону. По поручению городского Совета боровичанин инженер С. П. Шишунов разработал проект новой планировки этого участка. Один из соборов был снесен. Широкая магистраль идет теперь на Заводскую сторону; с одной стороны она обрамлена липовой аллеей, а с другой — зеленью бывшего Летнего сада. В конце пологого подъема на Городской стороне находится здание Дома Советов, построенное в 1930 году по проекту того же Шишунова.

С каждым годом в городе становилось все больше и больше зелени. Деревья, декоративные кустарники, цветы украсили боровичские улицы.

В 1931 году было начато строительство водопровода. Первую очередь его закончили в 1934 году — проложили свыше пяти километров водопроводных труб. Одновременно началось сооружение канализации и очистительных сооружений.

В тридцатых годах вступила в строй Боровенская гидроэлектростанция на озере Боровно, и большинство жителей города рассталось с керосиновыми лампами. Но и эта электростанция не удовлетворяла растущие потребности города.

Улицы Боровичей начали мостить, тротуары покрывали плитками местного производства. Они придавали улицам особо нарядный вид.

Боровичи конца тридцатых годов уже мало чем напоминали дореволюционный город.

Но в 1941 году мирная жизнь, созидательный труд боровичан, как и всех советских людей, были нарушены...

В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Гитлер двинул на советскую землю многочисленную армию, огромное количество техники. Захватчики надеялись в короткий срок дойти до Урала и закончить войну до зимы. Грозная опасность нависла над советской страной. Советский народ все силы, всю энергию свою мобилизовал для защиты Родины. Особенно тяжелыми были первые месяцы войны.

Группа гитлеровских армий «Север» вела наступление с общим направлением на Ленинград, группа армий «Центр» рвалась к Москве.

Город Боровичи, лежавший между Москвой и Ленинградом, мог скоро стать прифронтовым городом (в то время административно Боровичи входили в состав Ленинградской области).

Как и по всей стране, в Боровичах шла мобилизация в армию, была расширена сеть военно-учебных пунктов, созданы дополнительные группы медицинских сестер и сандружинниц.

Фронт продвигался все ближе к городу. Население готовило укрытия, окопы, блиндажи.

Осенью 1941 года оборудование основных цехов огнеупорного комбината было эвакуировано на Урал, механический завод перебазировался во Владимирскую область. Простояла работа и других предприятий, они также готовились к эвакуации.

На комбинате огнеупоров продолжали работать лишь центральная электростанция и центральные механические мастерские. Они ремонтировали боевую технику для войск Волховского фронта.

В середине октября 1941 года немецко-фашистские захватчики усиленно рвались к столице нашей Родины Москве. Но зимой 1941/42 года немцы от Москвы были отброшены. Тогда же были освобождены от фашистов города Калинин и Тихвин. Северо-Западный фронт также наносил удары по соединениям группы «Север». Линия фронта была отодвинута юго-западнее. Угроза вторжения гитлеровцев в Боровичи миновала.

Трубящиеся Боровичей давали фронту все, что требовалось для успешной борьбы с врагом. Для фронта работали неэвакуированные цехи, предприятия, артели. Боровичский хлебокомбинат сушил сухари и отправлял в армию много печеного хлеба. Деревообделочный комбинат изготавливал винтовочные ложки, приклады для других видов огнестрельного оружия, катки для аэродромов, прицепные сани, зарядные ящики и понтоны.

Ликеро-водочный завод освоил изготовление зажигательных смесей. На первых порах смеси изготавливались почти кустарным способом. Это было опасно. Но вскоре заводские изобретатели и рационализаторы нашли пути для безопасного изготовления смесей и без перерыва снабжали ими фронт.

Цехи бывшего механического завода № 12 и артели «Цветметштамп» наладили производство корпусов для мин и ручных гранат. Работницы трикотажной артели «Победа» вязали мужские свитеры, белье, подшлемники, перчатки. Артель «Металлист» изготавливала предохранители для противопехотных мин и другую продукцию, необходимую армии.

Из Ленинграда в Боровичи в начале войны были перебазированы механический завод управления местной промышленности и небольшая швейная фабрика «КИМ». Они также производили продукцию для фронта.

Трудящиеся города вкладывали в свою работу все силы и энергию, перевыполняли задания в два, а иногда в три раза. В 1943 году молодые рабочие артели «Цветметштамп» добились по всем цехам выполнения норм на 155 процентов. Молодежи артели был передан переходящий вымпел горкома ВЛКСМ и вручена Почетная грамота Ленинградского обкома ВЛКСМ за первенство в соревновании. Эта артель в 1943 году дважды получала переходящее знамя Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся.

Звание «фронтной» было присвоено в 1943 году молодежной бригаде механического завода. Эта бригада, в которой преобладали девушки, занималась сборкой мин. Молодой бригадир П. Виноградов умело

руководил своими товарищами, план из месяца в месяц они перевыполняли.

Большую тяжесть вынесли на своих плечах в годы войны женщины. Они не только работали на предприятиях, но и дежурили в госпиталях, брали на дом госпитальное белье для починки. Многие женщины являлись донорами, их кровь спасла жизнь тысячам раненых бойцов Советской Армии. Только в небольшой артели «Бытпром» 17 человек были донорами. Некоторые женщины сдавали свою кровь по многу раз: М. Кулина за время войны сдала 15 литров крови, М. Федорова — 13, А. Галючова — 11 литров. Всего за годы войны боровичапки сдали более восьми тонн крови. Восемьдесят три донора были награждены значками «Почетный донор СССР».

Население города и района вносило денежные средства в фонд обороны страны. Многие отказывались от отпускных денег и просили перечислить их в фонд обороны Родины. Молодежь собирала деньги на эскадрилью «Комсомолец». Было собрано много теплого белья и одежды для армии.

25 октября 1942 года, в трудный год Великой Отечественной войны, когда половина территории Новгородской области еще была оккупирована фашистами, в селе Кончанском, расположенном в тридцати пяти километрах северо-восточнее Боровичей, состоялось открытие дома-музея великого русского полководца А. В. Суворова. На открытии присутствовали солдаты Волховского фронта. Вооруженные, с вещевыми мешками за плечами, они шли отсюда на фронт.

Ради своей Родины, ради будущего всего человечества люди жертвовали всем. Боровичане гордятся

своими земляками. Герой Советского Союза Анатолий Кокорин — воспитанник боровичского медицинского училища — погиб в первые дни войны на северной границе. Его именем названа улица, на которой он вырос. Бывший воспитанник боровичской школы № 4 Лавр Павлов во время выполнения боевого задания посадил самолет на территории противника, чтобы принять на свою машину командира с подбитого фашистами самолета, и возвратился на свой аэродром. Летчик Герой Советского Союза Лавр Павлов погиб в последние месяцы войны.

Когда у летчика Владимира Молодчикова во время воздушного боя отказал мотор, он спланировал на автоколонну противника и обстрелял машины с боеприпасами. Почти у самой земли мотор опять начал работать, и летчику удалось довести машину до аэродрома.

Уже после войны, двадцать лет спустя, высокое звание Героя Советского Союза было посмертно присвоено врачу Ф. М. Михайлову — уроженцу деревни Перелучи Боровичского района. Михайлов, находясь на территории, оккупированной врагом, организовал и возглавил партизанскую группу в городе Славута. Михайлов погиб, но память о нем жива. Одно из предприятий в городе Славута (Богдано-Хмельницкая область на Украине) названо его именем.

Сотни боровичан отдали жизнь за свободу своей Родины. Комиссар полка боровичанин С. А. Шарков воевал только семнадцать дней — вражеская пуля сразила его. Но героизм С. А. Шаркова воспет в песнях и стихах теми, кто сражался рядом с ним. Шарков был посмертно награжден орденом Ленина.

Много фронтовиков-боровичан вернулось в родной город с правительственными наградами.

Радость дня Победы была завоевана советским народом в тяжелых боях, в тяжелом, самоотверженном труде. Но титаническая борьба против фашизма закончилась полной победой советского народа. Советский Союз продемонстрировал крепость своего строя, крепость дружбы народов СССР, беззаветную преданность советского народа великому делу построения коммунистического общества.

ГОДЫ МИРА, ГОДЫ СТРОЕК

Руки, привыкшие в годы войны держать автомат, сразу после ее окончания взялись за рабочий инструмент. Вчерашние воины радостно принялись за мирный созидательный труд.

Перед боровичанами, как и перед всем советским народом, стояла задача в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство, обеспечить его дальнейшее непрерывное развитие.

Еще не кончилась война, а в Боровичах — центре района, вошедшего в состав образовавшейся в июне 1944 года Новгородской области, — началось новое строительство. Город не подвергался оккупации, он не был разрушен, как многие другие советские города, бывшие, хотя бы недолго, в руках фашистов. Но боровичане хотели наверстать то, что они могли бы сделать за годы, ушедшие на борьбу с фашистами. С особой любовью они украшали свой город. Даже тротуары на улицах Боровичей были предметом особого внимания.

На некоторых улицах их покрыли светло-оранжевыми керамическими плитками.

В 1945 году — сразу же после дня Победы — в Боровичах создается автодорожный техникум. Когда-то в годы первой пятилетки боровичане радовались тому, что заводы огнеупоров получили 60 грузовых автомашин. Теперь их в городе были сотни, и количество их должно было увеличиться. Нужны будут не только водители, но и автомеханики, специалисты по строительству и эксплуатации дорог. Автодорожный техникум стал готовить специалистов этих и смежных специальностей. Здание техникума — одно из красивейших в городе.

К 1949 году крупнейшее предприятие города — комбинат огнеупоров — достигло довоенного уровня производства и продолжало наращивать свои мощности.

В послевоенные годы значительно повысился технический уровень производства огнеупоров. На комбинате был внедрен метод полусухого прессования изделий. Это значительно ускорило процесс производства и дало большую экономию топлива. В 1957 году уже 70 процентов всех огнеупорных изделий прессовалось не из сухой глины, а из измельченной в порошок. Такая заготовка не требует подсушивания перед обжигом. Работники комбината создали первые образцы пресса полусухого прессования усилием в 400 тонн.

В 1952 году на комбинате была введена в действие первая в СССР короткометражная туннельная печь, работающая на газовом топливе. Пуск этой печи положил начало коренной реконструкции всего печного хозяйства.

Крупным достижением комбината явился ввод в

Здание автодорожного техникума.

эксплуатацию в конце 1957 года шамотно-обжигательного завода с вращающейся печью. Все производственные процессы на заводе полностью механизированы, отдельные участки его переведены на автоматическое управление.

Много нового появилось и на рудниках по добыче огнеупорного сырья. Теперь добытую глину к главному стволу откатывают не вручную, а электровозами, вместо деревянного крепления употребляется так называемое бетонитное.

В Усть-Брынке добычу глины начали вести открытым способом. Для снятия верхних пластов были использованы шагающие экскаваторы.

В Боровичах были построены новые цехи на мебельной фабрике и фабрике «Восход».

В 1964 году шестнадцать мелких заводов и фабрик положили начало крупным производственным объединениям: комбинату стройматериалов, мебельной фабрике, трикотажному производственному объединению «Искра».

В годы войны в Боровичи был эвакуирован небольшой цех по производству эмалированной посуды одного из ленинградских предприятий. Цех вырос в самостоятельное предприятие «Эмальпосуда». Оно расположено в рабочем поселке Вельгия. В настоящее время поселок слился с городом и включен в его черту.

Огромное значение для повышения производительности труда имело социалистическое соревнование за досрочное выполнение семилетнего плана. Звание предприятия коммунистического труда было присвоено коллективу боровичского филиала ленинградского объединения «Большевичка», его носят 10 смен, 155 бригад и почти три тысячи рабочих на разных предприятиях города.

За трудовые подвиги 138 боровичан награждены орденами и медалями Советского Союза. Орденом Ленина награждены: формовщик цеха № 8 комбината огнеупоров Алексей Павлович Беляев, начальник цеха № 4 этого же комбината Борис Павлович Потемин, начальник производства № 4 трикотажного производственного объединения «Искра» Нина Александровна

Пульт управления механизированной поточной линии на комбинате огнеупоров.

Семенова, шофер автоколонны № 1301 Федор Григорьевич Козлов и другие.

Большие перспективы открываются сейчас перед промышленностью города. Намечено построить завод силикатного кирпича (он будет выпускать до 100 миллионов штук кирпича в год), ремонтно-механический завод, хлебокомбинат и ряд других новостроек. Боровичи станут городом с еще более развитой промышленностью.

Действующие предприятия будут реконструированы и расширены, техническое оборудование обновлено.

Сорок процентов городского бюджета расходуется в Боровичах на школы, на образование. Каждый пятый боровичанин учится.

За послевоенные годы в городе появилось несколько новых средних и начальных школ. Дети учатся в светлых, просторных классах, школы имеют хорошо оборудованные кабинеты, спортзалы. Построена школа-интернат. Город имеет спортивную и музыкальную школы для детей, Дом пионеров.

Кроме школ для детей в Боровичах есть четыре школы рабочей молодежи, профессионально-техническое училище, готовящее в основном металлостроителей. В живописном местечке Гверстянка в четырех километрах от города ряд лет работает училище, готовящее сельских механизаторов.

Преподают в школах Боровичей свыше 500 учителей. Почетного звания заслуженного учителя РСФСР удостоены К. М. Михеев, О. П. Алвианская, Э. И. Богданова, Т. В. Гашунина, Н. К. Афонина, С. В. Мизерина, С. А. Богданова и другие.

Более 70 учителей носит значок «Отличник народного просвещения». Многие учителя награждены орденами и медалями СССР за свою многолетнюю и безупречную работу.

Еще в тридцатых годах в Боровичах было построено трехэтажное здание городской больницы, созданы специализированные лечебные учреждения — диспансеры. После войны созданы стационар и профилакторий для рабочих комбината огнеупоров.

Медицинские учреждения города имеют сейчас новейшую аппаратуру, физико-терапевтическое и лабораторное оборудование, применяют для лечения почти

Здание профилактория комбината огнеупоров.

все то, что есть в арсенале медицинских учреждений крупных городов.

Дети всегда были предметом особого внимания и заботы в советском обществе. В Боровичах есть своя детская поликлиника, детская больница, для детей, больных туберкулезом, — санаторий на 50 мест.

Как и в каждом городе нашей страны, в Боровичах много детских садов, а в детских яслях — почти 600 малышей.

В медицинских учреждениях города работает большой отряд медиков — только врачей 133 человека. Если в 1913 году один врач приходился на семь тысяч населения города, то в наши дни — на 450 человек.

Среди боровичских врачей немало людей особо опытных, и их заслуги отмечены Советским правительством. Звание заслуженного врача РСФСР имеют М. Г. Ковалевский, З. Н. Школина, Л. А. Кальм, Г. С. Самоварова и В. М. Вещугина.

Много медицинских пунктов и в Боровичском районе.

Жизнь сельского жителя сейчас мало чем отличается от жизни горожанина. В каждом более или менее крупном селении или в группе небольших есть школы, сельские клубы — все это давно стало привычным. Исчезают в Боровичском районе мелкие деревушки, зато растут крупные села, такие как Ошеченский Посад, Егла, Починная Сопка и другие. Жизненный уровень колхозников крупных сельскохозяйственных артелей и рабочих совхозов значительно повысился. Культурное обслуживание сельских жителей все более приближается к городскому. Боровичский район в основном электрифицирован.

Цех завода деревообрабатывающих станков.

Здание универмага.

До войны городского транспорта в Боровичах не было. Теперь автобусы и такси обслуживают население не только внутри города, но и связывают большинство селений района, а также Боровичи с соседними районами и городами. Регулярное автобусное движение существует между Боровичами и областным центром—Новгородом.

Новые асфальтовые покрытия улиц и дорог облегчают работу транспорта. Асфальтирована дорога Боровичи—Валдай, она связывает Боровичи с Новгородом, Ленинградом и Москвой.

За последние годы в городе появились кварталы

Боровичские «Черемушки».

новостроек, новые микрорайоны. Это, как принято говорить, боровичские «Черемушки».

Первым стал застраиваться пустырь на северной окраине города. Четырех- и пятиэтажные дома, воздвигнутые здесь и уже обжитые, объединены в микрорайон. Это — улица Ф. Энгельса. Строительство новых домов в этом районе ведется и в настоящее время.

Второй такой микрорайон возник уже в шестидесятые годы в юго-восточной части города и носит название Парковой улицы.

Микрорайоны имеют свои школы, детсады, магазины.

Много новостроек и на улицах Ленинградской (Заводская сторона), Пушкинской и других. Некоторые старые каменные двухэтажные дома надстраиваются, планировка их улучшается.

Город, особенно его предприятия, долго испытывал недостаток в топливе и электроэнергии. В 1962 году к Боровичам был подведен газопровод. В первую очередь газ поступил на предприятия огнеупорной промышленности. Это не только разрешило топливный вопрос, по сказалось и на чистоте воздуха: меньше стало заводских труб, выбрасывающих дым и сажу.

Разрешен вопрос и с электроэнергией — город подключен к общегосударственной энергосистеме.

Многометровая телевизионная мачта вознеслась в небо на окраине города. Почти в каждой квартире теперь светится «голубой огонек».

В 1947 году на южной окраине города был заложен парк имени Тридцатилетия Октября. Теперь это одно из любимых мест отдыха боровичан. В порядок приведены и другие скверы, сады и парки. Зеленый наряд города увеличивается с каждым годом.

В городе два стадиона. Но этого уже мало: намечается строительство нового большого стадиона в Лучках — на правом берегу Мсты.

...Кончается трудовой день Боровичей, рабочие и служащие расходятся по домам. А два-три часа спустя тысячи людей заполняют городские дома культуры, клубы, кинотеатры, библиотеки.

Кинотеатр «Дружба».

Кроме Дома культуры комбината огнеупоров, так теперь называется бывший клуб огнеупорщиков, в городе есть районный и городской дома культуры, клубы на предприятиях.

Из старых театральных коллективов выросли два народных театра. Театр Юных зрителей (художественный руководитель М. А. Шуйская) начал свою деятельность в 1964 году постановкой «Красных дьяволят». Народный театр при Доме культуры комбината огнеупоров существует с 1961 года. Он уже поставил пьесы «Последние» М. Горького, «Берегите живых сы-

новой» А. Софронова, «В день свадьбы» В. Розова и др.

Художественная самодеятельность стала массовой формой народного творчества. Много талантливых исполнителей — артистов, певцов, танцоров — выросло за эти годы.

В город регулярно приезжает Новгородский областной театр драмы. Профессиональные актеры оказывают творческую помощь народным театрам и коллективам художественной самодеятельности. Бывают на гастролях Псковский, Великолукский, Вышневолоцкий и другие театры. Постоянно посещают Боровичи артисты Новгородской областной филармонии.

Гостями Боровичей были известные музыкальные и хоровые коллективы, танцевальные ансамбли. Бывали в Боровичах выдающиеся артисты страны — Н. Черкасов, Н. Симонов, Д. Михайлов и др.

В программе народного университета культуры — лекции-концерты о классической русской и зарубежной музыке, лекции по литературе и искусству.

Несколько лет назад в Боровичах открылся кинотеатр «Дружба». Есть кинозалы и в домах культуры.

В Боровичах есть художественные студии, руководимые местными художниками. Работы молодых живописцев и графиков экспонируются на выставках в Боровичах, на областных и зональных выставках.

Более 40 лет существует при боровичской газете «Красная искра» литературная группа. В организации ее принимали активное участие Ю. Либединский и М. Чумандрин. До войны эта группа издала несколько номеров «Литературного приложения» к газете. Отдельными изданиями выходили очерки М. Лесного и пьесы И. Кутилова. Сборники стихов и рассказов о

патриотических подвигах советских людей выходили в Боровичах в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы литературная группа стала более многочисленной. В нее входят старейший член группы, один из организаторов ее М. С. Крепин, член Союза писателей СССР В. В. Гарновский и местные литераторы Л. А. Коновалова, П. М. Серов, Е. Е. Рукавов и другие.

Город на Мсте живет полнокровной жизнью, вместе со всем советским народом трудятся и боровичане, внося свой вклад в великое дело построения коммунизма.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Городок на Мсте	3
О временах доселешних...	9
На пороге нового века	37
Боровичи советские	52
В грозные годы войны	64
Годы мира, годыстроек	69

Виталий Всеволодович Гарновский
Георгий Иванович Ивановский
Лидия Александровна Коновалова,
Михаил Александрович Кокорин,
Иван Васильевич Никифоров,
Лев Рахмиевич Фрумкин

Б О Р О В И Ч И

Редактор М. И. Белоусова
Художник И. А. Матияш
Художник-редактор О. И. Маслаков
Технический редактор Г. В. Преснова
Корректор И. Е. Блиндер

Сдано в набор 3/VI 1968 г. Подписано к печати 31/VII 1968 г.
Формат бумаги 70×108¹/₃₂ Бумага тип. № 2.
Усл. печ. л. 3,68. Уч.-изд. л. 3,17.
Тираж 18 000 экз. М-24215 Заказ № 761/л.

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59
Типография им. Володарского Лениздата
Фонтанка, 57
Цена 10 коп.